

Бай Аосюэ не обнаружила ни следа паники. Она все так же равнодушно спросила:

- Кто здесь? Выходи! - когда она договорила, из ее руки уже вырвался кинжал. Его холодное лезвие полетело по красивой дуге в сторону голоса, точно вспышка сияющего света.

- Ха-ха, мисс Бай, вы все такая же решительная! - кинжал был пойман тонкой рукой. Бай Аосюэ увидела внешность таинственного человека.

Прислонившись к подоконнику на нее очаровательными глазами смотрел молодой мужчина, двумя пальцами схвативший ее кинжал.

- Я не знала, что у несравненного принца есть привычка лазать по стенам и окнам. Они действительно вам так нравятся? - на лице Бай Аосюэ не было и следа удивления. Спокойно сидя на кровати, она презрительно посмотрела на Ци Лянге.

В его прекрасных глазах вспыхнул яростный свет, но в то же время он был похож на хитрую лису, которая прожила уже тысячу лет.

- Мисс Бай, вы преувеличиваете. Это все из-за жестокости премьер-министра. Он даже не позволяет людям приходить и навещать вас. Я просто хотел увидеть мисс Бай, - Ци Лянге посмотрел на девушку так, словно его сердце было разбито. То, с какой скоростью он менял выражение лица действительно захватило ее врасплох.

Бай Аосюэ смотрела на принца, который, казалось, был убит горем. Посторонние могли бы подумать, что она совсем обезумела, раз посмела опечалить этого человека, которого любил весь мир.

- Несравненный принц, это вы преувеличиваете значение дела. Я не принимаю визиты только потому, что в последнее время чувствую себя усталой, поэтому испытываю потребность в отдыхе. Кроме того, через несколько дней я выхожу замуж, так что резиденция премьер-министра нуждается в чистке и украшении, - тон Бай Аосюэ был все еще холодным. Ее не тронуло жалобное выражение лица Ци Лянге.

Принц спросил, как будто ничего не знал:

- Мисс Бай, вы больны? Почему вы чувствуете усталость?

- Несравненный принц, спасибо за заботу. Я в порядке. Наверное, это потому, что я собираюсь замуж, поэтому мое воображение неизбежно выходит из-под контроля, - Бай Аосюэ объяснила небрежно, так как она не хотела продолжать разговор с ним.

Мужчина слегка приподнял брови. Его несколько разозлила скрытность Бай Аосюэ. Он думал, что она, по крайней мере, будет считать его своим другом. Как оказалось, он слишком много

думал об их отношениях...

- Мисс Бай, не воспринимайте меня как чужака. Я всегда относился к вам как к одной из своих немногих подруг. Если у вас возникнут какие-то трудности, я постараюсь вам помочь, - внезапно перестав быть циничным, Ци Лянге посмотрел на Бай Аосюэ и стал серьезным.

Девушка удивленно приподняла брови и рассмеялась, но ничего не сказала. Ци Лянге даже считал ее своим другом. Это было не просто удивительно. Она чувствовала, что это непостижимо. Такой человек, как Ци Лянге, вообще не нуждался в друзьях.

Элегантность и хитрость были первыми впечатлениями, которые он дарил людям. Однако, пообщавшись с ним в течение долгого времени, вы обнаружите, что Ци Лянге горд и отчужден. Его природные достоинства всегда заставляют людей чувствовать себя униженными.

Конечно, Бай Аосюэ не была одной из них.

Она расценила слова Ци Лянге как шутку. В конце концов, она не была настолько уверена в себе, чтобы думать, что каждый мужчина, увидевший ее, будет очарован. Более того, этот человек был несравненным принцем, которого восхвалял весь мир!

- Несравненный принц, вы незаслуженно превозносите меня. Я просто женщина, у которой нет особых способностей. Как я могу дружить с благородным принцем? - Бай Аосюэ ответила очень тактично.

Хотя она не может быть его другом, она не может быть его врагом!

Хотя выражение лица Ци Лянге не изменилось, его острые глаза, которые смотрели на Бай Аосюэ прямо, показали его настроение в этот момент.

- Мисс Бай, вы слишком скромны. Я думаю, что в этом мире мало женщин, которые могут сравниться с вами, - продолжал Ци Лянге. Он не намерен был отпустить ее.

Красивые глаза Бай Аосюэ блуждали вокруг:

- Как вы думаете, несравненный принц, что я за женщина? Женщина, которая хороша в тактике или маскировке? Если вы так думаете, то вы действительно не понимаете меня. Даже кролик может ударить, когда он напуган, не говоря уже о человеке.

Как мог Ци Лянге не понять значения ее слов? Он медленно подошел к окну. Его простая одежда бросалась в глаза мягкостью и скромностью по сравнению с пурпурными позолоченными одеждами, которые он носил, когда они впервые встретились.

Те, кто увидел бы его сейчас, подумали бы, что у этого человека характер монаха, но Бай Аосюэ знала, что люди, которые хороши в маскировке - самые ужасные.

Они ждали возможности действовать так же, как гепарды. Чтобы поймать добычу, гепарды готовы долго стоять, замерев на одном месте. Но когда приходит время, они ловят свою добычу решительно и быстро!

- Мисс Бай, не будьте таким параноиком. Я просто ценю ваш нестигаемый темперамент и вашу душу, которая скорее исчезнет, чем подчинится, - Ци Лянге мягко покачал головой, словно след ярости никогда не появлялся в его глазах.

Бай Аосюэ слушала его. В солнечном свете, проникавшем в окно, ее ресницы слегка подрагивали, как крылья бабочки, которая, казалось, может взлететь в любой момент. Девушка молчала. Когда Ци Лянге уже подумал, что она ничего не скажет, она слегка приоткрыла свои красивые тонкие губы и слабо улыбнулась.

- Несравненный принц, может быть, вы не понимаете, что душа для меня важнее бьющегося сердца. Даже если мое сердце больше не сможет биться, моя душа не будет подчиняться! - легко сказала Бай Аосюэ, словно вспоминая прошлое.

Но в глазах Ци Лянге даже слов было недостаточно, чтобы описать эту девушку. Казалось, что яркий свет в ее глазах мог обжечь. Это было то, чего люди желали больше всего, находясь во мраке своих сомнений. Но также и то, чего они боялись и хотели уничтожить больше всего. Этот свет мог прожечь сердца насквозь. Но даже этот риск не отпугнул бы жаждущих!

Возможно ... теперь Ци Лянге наконец понял, почему Цзюн Еян был одержим Бай Аосюэ.

Потому что он родился в темноте, но жаждал света?

- Может быть, ни у кого в мире нет того, что есть у мисс Бай, - Ци Лянге вздохнул.

Бай Аосюэ не ответила, принц выглядел так, как будто он спрашивал себя, а не ее. Вот так устроен мир. У каждого свои мысли и желания. Из-за этого всегда будут и добро, и зло.

- А разве ... вы не несравненный принц? - с улыбкой спросила Бай Аосюэ. В ее тоне не было ни сомнения, ни предубеждения. Она просто хотела задать этот вопрос.

Ци Лянге был слегка ошеломлен. Он сузил свои прекрасные глаза и в то же время спрятал свой взгляд.

- Тогда я хочу задать вам еще один вопрос ... почему вы больше цените душу, а не жизнь? Вы ведь знаете, что нет души без жизни, - Ци Лянге посмотрел Бай Аосюэ прямо в глаза.

Казалось, она предполагала, что Ци Лянге задаст этот вопрос. В ее глазах была непоколебимая решительность.

- Если моя душа сломлена, то я не могу двигаться вперед, даже если я жива. Что же касается жизни, то, в конце концов, каждый станет двойной горстью земли! - ее слова были сильными и вдохновляющими, их нельзя было игнорировать и сопротивляться!

- Ха-Ха... Да! Даже если сохранить душу, как далеко она может зайти, если ее согнуть? Это ненормально! Мисс Бай, у вас более глубокое понимание мира, чем у меня! - Ци Лянге вздохнул и с благодарностью посмотрел на Бай Аосюэ.

Девушка была равнодушна к чести и позору. Похвала Ци Лянге не изменила выражение ее лица.

- Несравненный принц, вы перехваливаете меня. Это просто мое собственное скромное мнение, - негромко сказала Бай Аосюэ, но в ее голосе уже не было так много сопротивления. Ведь найти близкого по духу человека непросто.

- Говорить с Бай Аосюэ действительно приятно. Я должен подружиться с вами! - серьезно сказал Ци Лянге. Хотя он всегда был окружен множеством людей, Бай Аосюэ была вторым человеком, с кем он мог оживленно беседовать.

Бай Аосюэ мягко пошевелилась, затем посмотрела на Ци Лянге:

- Мне тоже очень приятно подружиться с несравненным принцем.

Наступило короткое молчание. Затем принц посмотрел на Бай Аосюэ с некоторым удивлением и шоком:

- Итак, мисс Бай, вы считаете меня своим другом?

- Да ... можно и так сказать, но я надеюсь, что вы не сделаете ничего, что пошатнет мои принципы. Как, например ... в прошлый раз в переулке. Хотя я не обладаю выдающимися талантами, как я могла не знать, что за мной следят? - Бай Аосюэ посмотрела на Ци Лянге острым взглядом.

На самом деле, когда она в прошлый раз сражалась с этими второсортными убийцами, она знала, что кто-то тайно подглядывает за ней, но не стала пытаться выследить их. В конце концов, она была слишком слаба и не знала, каковы их намерения, поэтому просто молча ждала.

Только когда она увидела Ци Лянге в резиденции премьер-министра, у нее появилась уверенность, что он тот человек, который тайно подсматривал за ней.

Хотя она не знала, какова была его цель, она не боялась его. Если они захотят поиграть, она обязательно составит им компанию. Еще ведь не решено, кто будет победителем, не так ли?

Ци Лянге не был удивлен, когда его тайна раскрылась. Вместо этого, он оценил Бай Аосюэ еще больше. Он думал, что они с Сюсяо довольно хорошо спрятались, но она их все равно заметила. Это не было случайной догадкой.

- Как вы узнали, что человек в темноте в тот день был я? - с сомнением спросил Ци Лянге. Он не отрицал и не согласился.

Но Бай Аосюэ знала, что косвенно он признался. Красивые глаза девушки блуждали вокруг и внезапно заблестели, она слегка приоткрыла свои розовые губы и сказала:

- Как я смогу делать свою работу в будущем, если я расскажу вам о своем особом мастерстве?

После паузы она продолжила:

- Но если вы можете достать мне первоклассное вино Шаосин, может быть, я и расскажу вам.

Ци Лянге не мог удержаться от смеха. Он не ожидал, что Бай Аосюэ окажется такой милой и хитрой. Она даже начала задумываться о его высококачественном вине Шаосин.

- О... это не проблема, пока вы можете разрешить мое любопытство, - Ци Лянге беспомощно улыбнулся.

Когда Бай Аосюэ увидела, что он так щедр, она больше не стала скрывать правду.

- Запах, - еле слышно произнесли тонкие девичьи губы.

- Запах? - Ци Лянге с сомнением посмотрел на нее.

Когда Бай Аосюэ увидела, что принц смутился, она улыбнулась:

- Да. Хотя от вашего тела исходил лишь слабый запах пеларгонии, этого мне было достаточно, чтобы заметить вас.